

Елена КИРСАНОВА

г. Петрозаводск

БЛОКАДА.

КОЛПИНО.

ВОЙНА

9 Мая – великий и скорбный день. Время не властно над этой датой – с каждым годом свет её разгорается ярче и пламенней.

В российских семьях в этот день вспоминают родных и близких – тех, кто не вернулся с фронтовых рубежей, кто пропал без вести, кто умер в концлагерях, в госпиталях – от ран, болезней, голода и непосильного труда. Война обездолила многих, и долго еще будут зарубцовываться её горестные шрамы.

Одна из самых трагических страниц военных лет – оборона Ленинграда. В сводках многих информационных агентств того времени часто звучало название пригорода Ленинграда – города Колпино. Почти три года немецкие войска пытались прорвать линию обороны на этом направлении, но войти в Колпино победителями им так и не удалось.

Фотография военных лет

«**Л**учше один раз увидеть, чем семь раз услышать» – в правоте старой истины убеждаешься в очередной раз, когда всматриваешься в фотографии военных лет.

Небольшая фотография дымовой трубы электростанции Ижорского завода (1944 г.) рассказывает так много, что достойна быть представленной во всех энциклопедиях, посвященных Великой Отечественной войне.

В годы войны на верхней 65-метровой отметке этой дымовой трубы размещался наблюдательный пункт. Воины 1-й бригады морской железнодорожной артиллерии и 101-го (12-го гвардейского) артиллерийского полка ежедневно с помощью стереотруб и перископов вели тщательное наблюдение за передвижениями на переднем крае и корректировали огонь батарей на расстоянии до 20 километров.

Специалист строительного дела непременно отметит, что при одиннадцати пробоях диаметром около полутора метров несущая способность сооружения не может быть обеспечена сохранившимися участками стен. Любое, даже малое, сотрясение земли при бомбовом ударе, при артиллерийском обстреле неизбежно вызовет обрушение. А дымовая труба города Колпино простояла все трудные военные годы под бомбежкой, под ураганным огнём артиллерии вопреки инженерным расчетам, вопреки логике, вопреки строительным нормам и правилам. Она была взорвана уже после войны, поскольку восстановить её по нормам строительного производства было невозможно.

Твой подвиг, Колпино, останется в веках!

Война с Россией задумывалась Гитлером давно. 18 декабря 1940 года им была утверждена директива № 21, известная более как «План Барбаросса». В соответствии с ним молниеносными сокрушительными ударами планировалось захватить три крупнейших города России – Ленинград, Москву и Киев. По плану гитлеровского командования захват Ленинграда предполагалось осуществить раньше, чем начнутся бои за Москву. Это позволяло решить несколько важных с военной точки зрения целей – устранить угрозу окружения с севера немецких частей, наступающих на Москву; уничтожить советский флот на Балтийском море; уничтожить военную промышленность в северо-западной части России.

Командующий группы армий «Север» генерал-

фельдмаршал фон Лееб получил приказ – в срок до 21 июля 1941 года овладеть северной столицей.

Немцы не сомневались в победе. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер записал в своём дневнике: «Не будет преувеличением сказать, что кампания против России будет выиграна за 14 дней». Через несколько дней появилась новая запись: «Непоколебимым является решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы будем вынуждены кормить в течение зимы».

Город срочно укреплялся. После упорных боев войска Красной Армии, защищавшие Шауляй, Каунас и Вильнюс, начали отступление.

9 июля немцы заняли Псков. Кровавопролитные бои развернулись на Лужском рубеже. «Русские сражаются, как и прежде, с величайшим ожесточением», – вынужден был признать Ф. Гальдер.

Штаб обороны Ленинграда принял решение о срочном строительстве оборонительной линии, проходящей через Петергоф – Гатчину – Колпино. К работам по её возведению привлекли гражданское население этих городов.

Инженер М. Басов, руководивший строительством одной из оборонных трасс, позднее написал: «Я много строил за свою жизнь. Строил с опытными землекопами, каменщиками, бетонщиками. Но никогда не видел такого великого подвига, такой подлинной трудовой ярости».

Пока бои с фашистскими захватчиками велись на дальних подступах к Ленинграду, авиация противника почти не мешала строительству оборонительных сооружений, если не считать ежедневных полетов самолетов-разведчиков и сбрасывания листовок. Положение резко изменилось после того, как немцам не удалось взять с ходу Лужский оборонительный рубеж. Теперь вражеская авиация на бреющем полете расстреливала безоружных людей с беспощадной жестокостью.

Под непрерывным огнем и бомбежками жители Колпино – женщины, подростки, служащие, свободные от работы, возводили доты, дзоты и капониры, рыли окопы и противотанковые рвы. Первый из них (глубиной и шириной по три метра) охватывал Колпино с трех сторон.

До начала боевых действий здесь было вырыто в общей сложности 120 километров траншей, сооружено 9 дотов и 214 дзотов, 60 пулеметных гнезд, около 200 блиндажей. В городе и на заводе оборудовано 52 бомбоубежища, на переднем рубеже обороны установлено 3 тысячи бронированных

щитов, врыто в землю 67 танковых башен, сооружено 40 бронированных командно-наблюдательных пунктов. Быстрое возведение этих оборонительных сооружений не позволило немцам захватить Колпино с первого удара. Бои, разгоревшиеся на подступах к городу уже через месяц, приняли особенно упорный и затяжной характер.

Жаркий август

16 августа немцы овладели Новгородом, а 20 августа неприятельские части вошли в Чудово. Октябрьская железная дорога, соединяющая Ленинград с Москвой, оказалась перерезанной. Накал сражений за Ленинград нарастал с каждым днем.

Директива Ставки Верховного Главнокомандующего № 001226 Главнокомандующему Северо-Западным направлением

24 августа 1941 года, 02 часа 35 минут

«По плану обороны Ленинграда загиб Красногвардейского укрепленного района от Пижмы на северо-восток на Колпино и далее по северному берегу реки Невы до Шлиссельбурга невыгоден, так как оставляет открытыми все железнодорожные пути с востока на Ленинград и подставляет под артиллерийский и пулеметный огонь противника течение Невы от Ивановское до Шлиссельбурга. Поэтому необходимо:

1. Продолжить укрепительную линию западнее фаса УР от Пижмы на Лисино, на Любань и далее на дер. Лезна на р. Волхов».

**И. Сталин,
Б. Шапошников**

(ЦАМО РФ ф.3 оп.11556 д.1, л.457)

25 августа фельдмаршал фон Лееб отдал приказ командирам девяти дивизий о наступлении по шоссе Москва–Ленинград в сторону Колпино. В этот же день группировка фашистских войск прорвалась в район Любани. Противостоящие немецким войскам части Красной Армии, насчитывавшие в своем составе менее 10 тысяч человек, подверглись одновременному удару сухопутных и воздушных сил противника и начали отходить на Кириши и Пушкин. Направление на Тосно–Колпино осталось открытым. Московское шоссе – главная дорожная магистраль, ведущая к Ленинграду, – оказалось незащищенным. Выход на неё немецких танковых частей означал прорыв линии ленинградской обороны.

Из записи переговоров Сталина и командующего войсками Ленинградского фронта

26 августа 1941 года

«Попов: ...Сил для активного противодействия наступающему в районе Любани противнику нет. ...Начал переводить в Слуцк 168-ю дивизию. Она имеет около 7 тысяч человек и неплохую артиллерию.

Сталин: Обязываю вас, чтобы Московское шоссе было минировано и чтобы по всему району после Любани была пущена в ход система минных заграждений».

(ЦАМО РФ ф.148а, оп.3763 д.78, л.36-41)

27 августа в Ленинград прибыл последний поезд. Подвоз продуктов по железной дороге прекратился.

Для обороны Колпино инженеры и рабочие Ижорского завода приняли решение сформировать артиллерийско-пулеметный батальон. Его возглавил лейтенант запаса инженер Г. В. Водопьянов. Фактически это был рабочий отряд, состоящий из артиллерийского подразделения, роты крупнокалиберных и ручных пулеметов и взвода управления. По указанию штаба обороны города батальон численностью 110 бойцов занял рубеж в районе Московской Славянки.

28 августа немецко-фашистские войска заняли Тосно, Красный Бор, станцию Поповку, по Московскому шоссе – Ям-Ижору. Немецкая армия, покорившая всю Европу, захватила ближние предместья Колпино. Теперь в зоне действия артиллерии противника оказался Ижорский завод, продукция которого имела жизненно важное значение для обороны Ленинграда и для всех советских фронтов. Два ленинградских завода – Ижорский и Кировский – являлись главными производителями бронированного вооружения в СССР.

Темп наступления немецких войск не допускал долгого раздумья.

На экстренном совещании с участием секретаря райкома В. И. Шевцова, члена бюро А. В. Анисимова, заведующего военным отделом В. И. Сорокина, военкома и начальника гарнизона города В. А. Быкова было принято решение призвать все население, способное владеть оружием, встать на защиту города.

К 11 часам вечера отряд, сформированный из рабочих и инженерно-технических работников Ижорского завода, под командованием Александра Анисимова, председателя районного исполнительного комитета, отправился на боевые позиции севернее Ям-Ижоры – населенного пункта, расположенного в четырех километрах от Колпино.

Было собрано все оружие, которое имелось на заводе. В основном это были учебные винтовки – с отверстиями, просверленными в патроннике. Для стрельбы они не годились. Срочно заварили отверстия. Получилось боевое оружие. Тем, кому не хватило винтовок, выдали гранаты. Младшие командиры показали, как вставлять запал. Получили пулеметы. Батальон стал боевым формированием.

Группа А. В. Анисимова, истребительные батальоны (73-й, 74-й, 75-й), отряд Г. В. Водопьянова заняли оборону, начиная от правого берега Ижоры в районе Колпинских колоний до Октябрьской железной дороги и далее еще 500 метров по направлению к Неве. Невдалеке расположился взвод 2-й учебной броневой роты с пятью броневиками, принявшими на себя всю ярость наступательной мощи противника. Рота дивизиона НКВД, взвод пограничников из 167-го полка и некоторые команды МПВО заняли отведенные им участки обороны.

Утром завязался бой. Попав под огонь наших бронемашин, гитлеровцы поспешили укрыться. Несколько раз они пытались атаковать, но каждый раз откатывались назад. Не добившись успеха, на время притихли в ожидании подхода основной группы войск.

Получив передышку, защитники Колпино спешно укрепляли позиции. Рыли окопы, прокладывали ходы сообщений, оборудовали наблюдательные пункты, пулеметные укрытия.

Вечером на Ижорском заводе началось формирование новых подразделений. Прямо из цехов сталевары и прокатчики шли получать оружие и отправлялись на позиции. Чуть позднее в сентябре 1941 года все добровольческие подразделения Ижорского завода объединились в Ижорский батальон, насчитывающий 1100 человек.

Рабочие ижорские отряды – малые песчинки в смертельной круговерти войны – совершили невозможное. Бойцы, занявшие боевые рубежи на подступах к Колпино, бесчисленное количество раз отбивали яростные атаки нападающего врага. Об отступлении никто и не помышлял, зная – у каждого за спиной родной город, Ижорский завод, обладающий ценнейшим для военной промышленности оборудованием, за их спинами – Ленинград.

Х. Польман, командовавший в тот период времени немецким полком, в своей книге «900 дней боев за Ленинград» вспоминает об особом ожесточении боёв возле Ям-Ижоры.

Немцы вели интенсивный минометный огонь, «мессершмитты» с воем проносились над Моско-

вским шоссе, пулеметы строчили не умолкая. Имея значительный перевес по численности сухопутных войск, в технике, особенно в танках, самолетах и автоматическом стрелковом оружии, командование немецких войск не жалело сил для усиления натиска на этом направлении. Обстановка осложнялась господством немецких самолетов в воздухе.

29 августа фашисты заняли Красный Бор. Возвышенная местность позволяла немцам вести прицельный огонь по Ижорскому заводу. С этого дня начались систематические обстрелы города Колпино.

План штаба Ленинградского фронта по разгрому Любанско-Тосненской группировки врага «...Направление главного удара – Слуцк, Лисино, Тосно. Продолжительность 29-31 августа 1941 года – 3 дня. Обеспечение рубежа Колпино, Слуцк до 31 августа – полк 3-й гвардейской рабочей дивизии, после 31 августа – 10 ск.»

Командующий войсками

Ленинградского фронта Попов

(ЦАМО РФ ф.217, оп.201172 д.2, л.139-149)

В этом документе, хранящемся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, боевым формированием, обеспечивающим защиту рубежа у Колпино, назван полк 3-й гвардейской рабочей дивизии и отряды, сформированные из добровольцев, в основном из рабочих и инженеров Ижорского завода. Как долго смогут они сдерживать натиск немецких войск? Ответа не знал никто.

После первых боев, не сумев с ходу овладеть городом, направление немецкого наступления отклонилось восточнее, танки противника вскоре вышли к Неве в районе Отрадного.

Срыв сроков по захвату Ленинграда вызвал приступ ярости у фюрера. Он бесконечное количество раз повторял, что первоначальной стратегической задачей Германии в этой войне является захват Ленинграда и побережья Балтики как важнейшего экономического района, а также уничтожение русского флота на Балтийском море. На 7 ноября был назначен парад немецких войск на Дворцовой площади, а в ресторане «Астория» – банкет для офицеров.

2 сентября в Ленинграде произведено первое снижение норм продажи хлеба населению.

Доклад представителя Ставки Верховного Главнокомандующего на Ленинградском фронте

03 сентября 1941 года

«...55-я армия. Колпинское направление. ...Противник сосредоточил ... в районе Ям-Ижора, Тосно, Ивановское, Никольское одну танковую дивизию и одну пехотную дивизию, усиленную одним полком другой пехотной дивизии».

К. Ворошилов, А. Жданов
(ЦАМО РФ ф.217, оп.1221 д.3, л.18-21)

Сентябрьские бои

Бомбили Колпино нещадно. В первых числах сентября для защиты Ижорского завода в случае выхода немецких войск на улицы города была создана артиллерийская батарея. Предусматривалось, что 65 артиллеристов и пулеметчиков, сведенных в 13 расчетов огневых точек, расположенных в бронированных дотах и зарытых в землю корпусами танков Т-26, смогут бить прямой наводкой по танкам и живой силе противника.

Из-за разрушений подразделения Ижорского завода выходили из строя один за другим, однако работа в цехах не прекращалась ни днем ни ночью до самого последнего момента. Светомаскировка нарушалась лишь тогда, когда мартены выпускали сталь, столь необходимую для изготовления брони, орудий, снарядов. С приближением линии фронта печи Ижорского завода пришлось остановить, и только печь № 8 работала вплоть до 12 (по более точным сведениям – до 16) сентября. На ней отработывалась новая технология выплавки стали для противоснарядной брони танков КВ, предназначенная для уральских и сибирских заводов, оборудование которых отличалось от ижорского.

Степан Варнаевьевич Сорокин, воевавший в рядах Ижорского батальона, вспоминает: «Немцы, слыша по ночам гул и тарахтение танковых моторов, решили, что на их пути встали крупные войсковые части. Но в первых же столкновениях они увидели перед собой людей в гражданской одежде. Это возмутило их прусскую спесь и придало смелости атакам. Взятый в плен офицер потребовал отвести его к военному начальству. Даже много месяцев спустя, когда рабочий батальон уже влился в ряды армии, радиоусилители доносили от немецких траншей истошные выкрики: «Ижорцы! Как вы ни переодевайтесь, а мы все равно считаем вас партизанами – будем вешать!» (Журнал «Вокруг света», №1, 1984 г.)

8 сентября захвачен Шлиссельбург. В Ленинградской блокаде осталось 2 миллиона 544 тысячи человек.

«Кольцо окружения вокруг Ленинграда пока не замкнулось так плотно, как этого хотелось бы... Положение здесь будет напряженным до тех пор, пока себя не даст знать наш союзник – голод», – записал в своем дневнике Ф. Гальдер.

9 сентября возобновились яростные атаки немцев в предместьях Колпино. Вдоль шоссе Москва – Ленинград натиск сдерживал 289-й пулеметно-артиллерийский батальон, состоящий, в основном, из рабочих Ижорского завода. Самолеты врага систематически подвергали позиции защитников штурмовым и бомбардировочным ударам.

Превосходство немцев было слишком велико. Через несколько дней немцы бросили в наступление усиленную группировку войск. Прорвав оборону, немцы форсировали Ижору и заняли часть деревни Путролово. Командир разведчиков лейтенант И. В. Матвеев вновь и вновь поднимал своих бойцов в атаку, отбивая занятые врагом позиции. В этих боях храбрый командир получил смертельное ранение.

12 сентября Верховное Главнокомандование в Москве приняло решение направить в Ленинград Георгия Жукова. Положение Ленинграда всё более ухудшалось. Немцы захватили Петергоф, Стрельну, Дудергофские высоты. Бои под Колпино приняли особенно ожесточенный характер.

Произошло очередное снижение норм продажи хлеба населению, рабочим – 500 граммов, служащим и детям до 12 лет – 300 граммов, иждивенцам – 250 граммов.

Гитлер с невероятной настойчивостью требовал, чтобы фон Лееб выполнил свою задачу по окружению Ленинграда. Войска группы «Север» нужны, позарез нужны на Московском фронте, где планировалось проведение крупных наступательных действий для нанесения решающего удара. Все решало время, а оно уходило. Нервное напряжение нарастало день ото дня. Немцы полагали, что падение Ленинграда произойдет в ближайшие дни, но Колпино, Колпино...

Фон Лееб просил направить в его распоряжение дополнительную группировку войск. Получив подкрепление (по его мнению, с опозданием), фельдмаршал стал готовиться к решающему штурму. Первая неделя сентября ушла на перегруппировку имеющихся сил.

Переговоры Маршала Советского Союза Б. Шапошникова с командующим войсками Ленинградского фронта Г. Жуковым

14 сентября 1941 года, 03 часа 15 минут

«Жуков: Обстановка в южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось. ...Это по-

ложение ухудшается тем, что у командования в районе Ленинграда не было никаких оперативных и тактических резервов. Сейчас приходится приостанавливать наступление и развитие прорыва случайными отрядами, отдельными полками и вновь формируемыми рабочими дивизиями. ...Сейчас собираю минометы и думаю, что к утру смогу на основном направлении подготовить плотный заградительный огонь. ...На линии мяскобинат – Рыбацкое развертываю дивизию НКВД.

Шапошников: Сейчас, конечно, центр внимания должен быть направлен на ликвидацию прорыва.

Жуков: Прошу иметь в виду, что район Красногвардейска до р. Ижоры и все пути на север сданы противнику еще вчера, о чем командованию доносилось. ...В эту зияющую дыру устремился противник. Сейчас приходится принимать пожарные меры».

(ЦАМО РФ ф.217, оп.1221 д.174, л.58-69)

15 сентября противник, подтянув за ночь резервные силы, в 6 утра атаковал линию фронта, защищаемую силами Ижорского батальона со стороны Красного Бора. После упорных боев немцам удалось захватить несколько домов юго-восточной части 3-й Колпинской колонии.

74-й истребительный батальон в составе трех рот, вооруженных винтовками, станковыми пулеметами и двумя 50-миллиметровыми минометами, располагался слева от Октябрьской железной дороги по направлению к Неве. Позиции батальона находились под сильнейшим артиллерийско-минометным огнем, с воздуха велась бомбардировка позиций ижорцев вражескими самолетами.

16 сентября в 8 утра началась «психическая» атака пьяных автоматчиков. Они шли во весь рост тремя цепями. Когда немцы вошли в зону огня, бойцы первой роты, оборонявшие этот участок, открыли по ним ружейно-пулеметный и минометный огонь. Немцы не выдержали и отступили. «Психическая» атака захлебнулась. В этом бою выдержку и хладнокровие проявил комиссар батальона политрук Н.И. Егоров. Находясь в окопах среди бойцов, он подавал пример храбрости и мужества. Когда погиб командир первой роты, Н.И. Егоров принял командование и умело руководил вверенным ему отрядом.

Волны наступления накатывались на защитников Колпино одна за другой, в бой вступали все новые и новые немецкие подразделения, но успеха добиться не удавалось.

Немцы, подтянув резервы, вновь пошли в атаку.

К 6 часам утра отборные силы немецких войск и поддерживающие их подразделения после долгого боя ворвались на юго-восточную окраину 3-й Колпинской колонии, заняв шесть домов. Первой роте пришлось отступить под давлением превосходящих сил противника. Но дальнейшее продвижение немецких автоматчиков было остановлено огнем наших станковых пулеметов.

На следующий день, перейдя в решительную контратаку, бойцы Ижорского батальона при поддержке артиллерийско-пулеметного огня бронемашин к вечеру выбили немцев из 3-й колонии и отбросили их ко второму противотанковому рву.

Во время атаки погиб командир первой роты Н.И. Рудзит. Командование взял на себя политрук С.М. Прокопчук. Батальон в течение 36 часов непрерывно находился в бою. За это время Прокопчук несколько раз поднимал бойцов в атаку.

Дважды переходил в наступление взвод лейтенанта С. Ф. Козюченка. На рассвете 17 сентября командир одним из первых ворвался в расположение гитлеровцев, находившихся в 3-й Колпинской колонии, и забросал их гранатами. Бронемашина младшего лейтенанта В. Н. Голубева вместе с наступавшими бойцами ворвалась в расположение противника, обеспечивая своим огнем продвижение роты. Башенный стрелок этой машины М.М. Цисарь уничтожил минометные и пулеметные точки врага. Старший лейтенант А. П. Еремеев в критический момент боя, когда противник сильным огнем прижал вторую роту к земле, поднял их в атаку и штурмом захватил вражеские позиции. Модельщики Ижорского завода отец и сын Александровы вели из своего миномета огонь по засевшим в домах гитлеровцам. Храбро сражался П. А. Романов, впоследствии погибший на колпинских рубежах.

Женщины самоотверженно работали санитарками, фельдшерами, связистами. Они оказывали помощь раненым на поле боя, выносили их из-под огня противника. Многим бойцам спасли жизнь санитарки А.И.Тихановская и Н.П.Афанасьева.

«Семнадцатилетняя Женя Стасюк поднялась в атаку, увлекая за собой бойцов, и упала, сраженная фашистской пулей. Незадолго перед гибелью она писала матери: «...Сейчас находимся на передовой позиции... Мамочка, ты не расстраивайся, если же погибну, то погибну героем, ведь война без жертв не бывает. Постараюсь вернуться живой... Прощайте, мамочка!» (Журнал «Вокруг света», №1, 1984 г.)

18 сентября в 2 часа дня враг, потеснив наши части, занял город Пушкин. Предпринятые немцами атаки на колпинской участок фронта не увенчались успехом.

Вскоре стало известно, что от Любани в сторону Колпино движется большое количество вражеской пехоты и артиллерии.

21 сентября немцы начали очередное наступление на позиции 74-го ижорского истребительного батальона и сумели вклиниться в ее оборону. Для восстановления положения вторая рота при поддержке третьей контратаковала противника и отбросила его на прежние рубежи. Впереди атакующих шел командир второй роты И. М. Шатров. Решительные действия бойцов Ижорского батальона вынудили противника временно отказаться от наступления на Колпино.

«Укрепленному рубежу, созданному колпинцами близ своего городка с таким трудолюбием и изобретательностью, суждено было стать той крепостью, о которую разбились все атаки врага на этом, крайне опасном для Ленинграда, направлении». (А.Блатин. «Вечный огонь Ленинграда». М. 1976 г.)

После 23 сентября линия фронта под Колпино установилась окончательно и приняла тот вид, который она сохраняла в течение всего последующего времени до снятия блокады Ленинграда. Перемещение её на несколько сот метров в ту или другую сторону не вызывало существенных изменений в положении осажденного города.

25 сентября из Штаба группы войск «Север» поступило сообщение главнокомандующему сухопутных войск Германии, в котором говорилось о том, что имеющимися силами наступление на Ленинград продолжаться не может. Спустя годы гитлеровский генерал и историк Типпельскирх напишет с сожалением: «Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако ввиду упорнейшего сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было».

30 сентября в Колпино прибыли кадровые армейские части. Формирования народного ополчения – ижорские отряды – перешли в распоряжение командира одного из полков дивизии Красной Армии.

7 октября фашистское командование издало директиву № 44 1675-41, в которой говорилось о том, что капитуляция Ленинграда, а также Москвы не должна быть принята. «Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня, точно так же, как нельзя кормить их население за счет германской родины».

10 октября Георгий Жуков получил новое назначение – он стал командующим Западным фронтом.

3 ноября в очередной раз снижена норма продажи хлеба. Теперь по рабочей карточке прода-

вали 300 граммов, по карточкам остальных категорий – 150 граммов. В муку, и без того имеющую добавки, стали прибавлять не менее 25% целлюлозы. 20 ноября произошло еще одно снижение продажи хлеба населению.

23 ноября в Смольный прибыла телеграмма от командующего Западным фронтом Георгия Жукова: «Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами». В последнем квартале 1941 года ленинградцы отправили для защиты Москвы более 1000 пушек и минометов.

5 декабря началось наступление войск Красной Армии под Москвой. 8 декабря был освобожден Тихвин.

Весь октябрь, ноябрь и декабрь 1941 года шли бои за второй противотанковый ров около Колпино. Один из взводов Ижорского батальона, двое суток удерживавший отбитый у противника участок, в ночь на 16 декабря попал в окружение. Бойцы стояли насмерть. «Комсомольская правда» опубликовала очерк Л.Ющенко «Ижорцы», в котором рассказывалось о подвиге Васи Кондакова, погибшем в этом бою. Пятеро оставшихся в живых храбрецов покинули рубеж, гранатами проложив себе дорогу в расположение батальона.

25 декабря произошло первое повышение выдачи норм хлеба, на рабочую карточку – 350 граммов, остальным категориям по 200 граммов.

22 февраля 1942 года Колпино вновь подверглось массированному вражескому обстрелу. Восемнадцатилетняя колпинская девушка Людмила Жаринова записала в дневнике: «Фашисты сегодня били особенно рьяно. Много убитых у кинотеатра «Луч».

2 августа на Московском шоссе вновь разгорелись ожесточенные бои. В 7 часов 40 минут из района Путролово, захваченного нашими войсками 23 июля, пошел в наступление 942-й стрелковый полк 268-й стрелковой дивизии. Ему была поставлена задача – овладеть Ям-Ижорой. После многочисленных атак, переломив сопротивление вражеских частей, наши наступательные подразделения к концу дня захватили большую часть поселка.

На следующий день наши части полностью вытеснили из Ям-Ижоры вражеские части и значительно улучшили свои позиции.

16 августа под Колпино опять шли бои. Наступление начали подразделения защитников города. Одно из них возглавлял бывший рабочий Ижорского завода старший лейтенант Федор Городецкий, другое – лейтенант Николай Кольцов.

17 августа в районе Колпино, у железнодорожной линии Ленинград–Москва, завязался ожесто-

ченный бой. Пытаясь вернуть оставленные позиции, враг 12 раз переходил в атаку, отчаянно штурмуя позиции защитников города. При отражении девятой атаки погиб лейтенант Кольцов. Его заменил старший сержант Коротеев. С ним осталось 13 бойцов, а немцы шли плотной цепью, стараясь взять их в кольцо. Ни один из 13 не дрогнул. Коротеев вызвал огонь нашей артиллерии и с ее помощью отбил еще 3 контратаки.

Газета «Правда» в номере от 23.08.1942 г. писала: «...**Бесценный опыт обороны Севастополя, Колпино, Тулы, Москвы, Ленинграда и других городов должен быть использован широко, быстро и продуктивно.**»

Михаил Дудин сложил о Колпино и ижорских рабочих замечательные стихотворные строки: «Ижорка. Колпинский завод. Передний край. Война. И снова воеет и ревет смертельная волна. ...Земля оглохла от пальбы, и, небо заслоня, встают железные столбы железа и огня. Осколки, цементом пыли, звенят у чёрных плит. Кипит вода, горит земля, а человек стоит!»

Оперативная сводка №1492 штаба Ленинградского фронта в Ставку Верховного Главнокомандующего

12 октября 1942 года, 22 часа 00 минут

5. На фронте 55-й армии противник вел огонь главным образом из орудий 150 и 210 калибра по переднему краю и ближним тыловым районам и особенно усердно – по Колпино.

Зам. начальника штаба Ленинградского фронта А.Гвоздиков

(ЦАМО РФ ф.217, оп.1227 д.53, л.40-50)

Ожесточенные бои за Колпино продолжались в 1942 и в 1943 годах, и лишь 23 января 1944 года группировка врага, захватившего Пушкин и Павловск и штурмующего предместья Колпино, под угрозой окружения с 3-х сторон начала отступление. В этот день в Колпино разорвался последний вражеский снаряд, 8942-й по счету.

Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь долгого времени ленинградцы. Их подвиг будет вписан в анналы истории как своего рода героический миф. Ленинград воплощает непобедимый дух народа России».

У памятника «Ижорский таран», воздвигнутого в честь подвига ополченцев, всегда лежат свежие цветы. Надпись лаконична и проста: «Передний край обороны Ленинграда. 1941–1944 годы».

Елена КИРСАНОВА

(творческий псевдоним Елена Валга)

родилась в г. Петрозаводске.

Член Союза российских писателей.

Автор пяти поэтических сборников

и книги для детей «Олесины сказки».

